Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 176–182
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):176–182

Политология и этнополитика

Научная статья
УДК 32
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-176-182 EDN UUNKQA

Социально-технологическая парадигма: особенности теоретической репрезентации модернизационных процессов

Олег Юрьевич Керимов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики теоретической репрезентации модернизационных процессов в рамках социально-технологической парадигмы. Автор подробно останавливается на концептуальных и методологических истоках теорий модернизации и неомодернизации, показывая их единство в понимании модернизационных изменений как процессов рационализации в области производственных технологий, управления производством и экономикой, политики и социокультурной сфере. Отмечается, что в социально-технологической парадигме социально-политическая модернизация репрезентируется как сопутствующий технико-технологическим и экономико-управленческим изменениям процесс.

Ключевые слова: интеллектуальные технологии, информационная экономика, креативные качества, модернизация, рационализация, социально-технологическая парадигма, теоретическая репрезентация модернизационных процессов, человеческий потенциал

Для цитирования: Керимов О. Ю. Социально-технологическая парадигма: особенности теоретической репрезентации модернизационных процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 176–182. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-176-182. EDN UUNKQA

Politology and ethnopolitics

Original article

Socio-technological paradigm: features of the theoretical representation of modernization processes

Oleg Yu. Kerimov

South-Russia Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of the theoretical representation of modernization processes within the socio-technological paradigm. The author dwells in detail on the conceptual and methodological origins of the theories of modernization and neo-modernization, showing their unity in understanding modernization changes as processes of rationalization in the field of production technologies, production management and economics, politics and socio-cultural sphere. It is noted that in the socio-technological paradigm, socio-political modernization is represented as a process accompanying technical, technological, economic and managerial changes.

Keywords: creative qualities, information economy, intellectual technologies, human potential, modernization, rationalization, socio-technological paradigm, theoretical representation of modernization processes

For citation: Kerimov O. Yu. Socio-technological paradigm: features of the theoretical representation of modernization processes. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):176–182. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-176-182. EDN UUNKQA

© Керимов О. Ю., 2023

Введение. В настоящее время сохраняется социальная и научно-теоретическая актуальность проблем, связанных с модернизацией российского общества, в том числе и теоретико-методологических. В частности, исследовательский интерес представляет анализ социально-технологической парадигмы как одной из методологических платформ теоретической репрезентации модернизационных процессов в России. Социально-технологическая парадигма, сложившаяся как платформа изучения модернизации прежде всего в качестве процесса формирования инновационной экономики, фокусируется на анализе управленческо-экономических изменений, имеющих место в современном обществе, где движущей силой развития экономики становится креативность и информация. Тем не менее модернизационные процессы эффективны, когда не ограничиваются экономикой и технологиями, а распространяются на все сферы общественной жизнедеятельности.

Технологическое и экономико-управленческое развитие требует сложившихся социально-политических и социокультурных предпосылок для формирования креативных качеств человеческого потенциала социума. Ввиду того, что модернизационные процессы в экономике, социокультурной и социально-политической сфере взаимозависимы, но могут происходить не синхронно, а правящие элиты заинтересованы в том, чтобы модернизация ограничивалась технологиями и экономикой, ее социокультурные и политические аспекты часто остаются за гранью рассмотрения исследователей, работающих в социально-экономической парадигме. Поэтому актуальным остается анализ соотношения экономических, социокультурных и политических компонентов модернизационных процессов в их взаимном влиянии и взаимной обусловленности, в частности, в рамках их теоретической репрезентации в социально-технологической парадигме.

Специфика социально-технологической парадигмы. Модернизационные процессы в производственно-технологической и экономической сфере многими исследователями рассматриваются как обладающие первостепенной важностью, поскольку связаны с повышением экономической конкурентоспособности и материального благосостояния населения. Эти концепции подкрепляются устоявшимися в рамках формационного подхода теоретическими представлениями о «первичности» материально-производственных и институциональных факторов общественного развития и «второстепенности» факторов, связанных с культурой и политическими отношениями. В современной социально-технологической парадигме основной упор делался и делается на технико-технологических и экономических преобразованиях, которые должны образовать базу модернизационного процесса и являются приоритетной сферой реализации модернизационного проекта в целом.

В последние десятилетия произошли очень существенные, практически революционные изменения в области производственных технологий, открывшие перед человечеством широчайшие новые возможности. В свете этих возможностей изменилось и общество в целом. Экономическая модернизация рассматривается в контексте идущих процессов цифровизации экономики, внедрения высоких технологий и искусственного интеллекта, позволяющих перевести экономику на качественно другой уровень. Современная – постмодерная – экономика предстает как информационная и цифровая, и тем самым четко обозначается демаркационная линия между современностью и индустриальной эпохой.

Характеризуя отличие информационной экономики современного типа от индустриальной, исследователи отмечают: «На этапе постиндустриальной цивилизации и информационной революции компьютерные и телекоммуникационные технологии, современные средства связи резко ускоряют общемировую интеграцию по всем направлениям, наделяя процессы предшествующей индустриальной цивилизации новыми качествами и динамикой. Формируется коммуникационное единство мира, в котором скорость распространения невиданных объемов информации намного больше скорости передвижения людей и товаров. Глобальное информационное пространство преобразует экономическую, политическую, общественную, культурную деятельность. Информационные технологии многократно повышают интенсивность связей между людьми, народами и цивилизациями. Техносфера определяет жизнь людей, расширяет возможности развития человека, а интеллектуальная деятельность приобретает большую власть» [1].

Что касается обществ, находящихся в фазе незавершенной модернизации, и в том числе российского, то перед ними стоит задача обеспечить технологическую и экономическую конкурентоспособность, завершая модернизацию в условиях изменившегося современного мира. Меняется содержательная сторона модернизационных процессов: в теориях модернизации первого поколения акцентировалось различие между аграрным и индустриальным типами общества, причем под модерным

понималось именно индустриализованное, урбанизированное общество. В настоящее время модернизация ассоциируется с переходом к широкому применению высоких интеллектуальных технологий, что присуще фазе высокой модернизации и обществу постмодерного типа, существенно отличающемуся от индустриального.

Высокая модернизация связана с новым, ранее принципиально недостижимым уровнем социальной рациональности и организации общества в соответствии с возросшими возможностями интеллекта, помноженными на новые технологические возможности. В современном информационном обществе происходит технологическая и сопряженная с ней ментально-информационная революция, в результате которой бескровно складывается новая социальная формация, в которой капитал – основная экономическая сила и фактор производства индустриального социума – становится гораздо менее значимым в сравнении с обладанием информационными, знаниевыми, интеллектуальными ресурсами. Этому сопутствует, как указывают исследователи, ускорение времени, уплотнение пространства человеческой жизнедеятельности, размывание границ, интенсификация всех социальных процессов [1]. Иными словами, социальная реальность в изменившихся условиях становится качественно иной.

Революционные по масштабу и интенсивности изменения детерминированы глобальными процессами, активно идущими в двадцать первом веке. Это продолжающаяся глобализация экономики, в ходе которой интенсифицируется перетекание через национальные границы экономических, природных, финансовых, человеческих ресурсов, расширение рынков не только продукции, услуг и ресурсов, но и технологий, рост экономической конкуренции. Наряду с глобализационными изменениями значимым фактором в этом смысле является и переход к рыночной экономике в различных моделях ее совмещения с планированием в странах бывшего социалистического лагеря, которые развивают эндогенные траектории модернизации, соответствующие их культурной и хозяйственной специфике. В качестве третьего процесса исследователи называют когнитивизацию, определяемую ими как осознание обществом значимости знаний и информации как важнейшего ресурса, обеспечивающего в современных условиях устойчивый экономический рост [2].

Совокупность революционных изменений, происшедших за последние несколько десятилетий в сфере высоких технологий, цифровизация экономики и управленческих процессов, резко возросшая роль человеческого капитала – креативных способностей и знаний, потребовали соответствующих изменений и в теоретических представлениях о модернизации, которые и сами по себе за полвека претерпели значительную. эволюцию. На фоне концептуальной плюрализации теорий модернизации сложился подход, получивший название социально-технологической парадигмы, в рамках которого модернизация предстает как преимущественно экономико-управленческий процесс трансформации традиционных для индустриальной фазы модерна экономических и управленческих методов и траекторий развития. И действительно, происшедшие в сфере производственных технологий и управления экономикой революционные изменения настолько масштабны, что тянут за собой обновление всех других сторон общественной жизнедеятельности.

Как подчеркивает Л.М. Борщ, «технологическая парадигма позволяет применять новые концептуальные решения и формировать теоретико-методологические подходы, что является началом новой модели экономического развития, или переходной в категорию цифровой экономической теории» [3]. При этом речь идет о новой экономической модели, имеющей характеристики новой парадигмы экономической теории, которую можно назвать технологической. Она предполагает фундаментальные изменения не только на уровне внедрения высоких технологий в производство и экономику, но и на уровне философии экономического развития.

Так, в новой технологической парадигме приоритетное место отводится человеческому капиталу: «Именно новая технологическая парадигма экономической мысли превращает человеческий капитал в доминанту экономического развития, способного обеспечить независимый переход технологических процессов. Совместно с институтами, которые формируют социально-экономические отношения в трансформационной экономике с переходом на платформы, имеющие необратимые процессы, создадутся условия «созидательного разрушения», которые определят начало наступательного прогресса» [3].

Таким образом, идея перехода экономики на технологические платформы является своего рода неошумпетерианской. Она предполагает продуктивное соединение креативного человеческого капитала с новыми, возникшими в эпоху цифровизации, направлениями интеллектуально-технологических инноваций: блокчейн-технологиями, использованием искусственного интеллекта, Big Data, 3D-печатанием и т.п.

Как подчеркивает Д. Костень, такое комплексное продвижение инноваций с человеческими креативными усилиями способно привести к быстрому и радикальному изменению социально-экономической реальности. Отсутствие широкого внедрения инновационных технологий в производство, экономику, управление приведет к необратимому технико-экономическому отставанию и сделает невостребованными имеющиеся современные производственные мощности [4].

Согласно социально-технологической парадигме, в своих общих чертах наследующей материалистически ориентированные концепции модерна, отводящие определяющую роль экономике и производству как наиболее «материально привязанным» сферам общественного развития, без скачка в развитии и внедрении интеллектуальных технологий в настоящее время модернизация невозможна, в том числе и в непроизводственных сферах – политической, социокультурной. В последние десятилетия был пройден технологический рубеж, не пройдя который, никакая экономика не может обеспечивать современное развитие. Исходя из теории цикличности существования экономической системы, исследователи делают вывод о неизбежности трансформационных процессов в экономике, вызванных прохождением границ одних фаз и переходом к другим. Иначе говоря, экономические системы и уклады могут переживать «естественное старение», в рамках которого они уже не могут интенсивно развиваться и обеспечивать экономический рост. В такие периоды, как отмечает Л. М. Борщ, и «наступает точка трансформации перехода от традиционной к более современной экономике с другим технологическим укладом» [5]. При этом возникновение дисбаланса и кризисных процессов в какой-то одной сфере экономики влияет одновременно на все ее подсистемы.

Для выхода из кризиса экономической системы необходим своевременный переход к новейшим технологиям, требующий вложения не только экономического, но социального, человеческого капитала. Вхождение экономики в трансформационный кризис представляет собой реализацию противоречия между имеющей место социально-экономической системой и новыми тенденциями в развитии глобальной рыночной экономики.

Состояние трансформационного кризиса проявляется в возникновении или интенсификации рисков и угроз для сохранения экономической системы, причем системе всё труднее сосуществовать с этими рисками и требуется всё больше времени на реактивное осуществление необходимых изменений. Выход из кризиса требует перехода к экономике нового типа.

В этих условиях, по мнению исследователей, именно трансформационные процессы перезагружают экономику, поскольку в ходе трансформации создается новый технологический уклад. Экономика обновляется и приобретает новые типологические характеристики благодаря тому, что с внедрением инновационных технологий стимулируется рост экономической конкуренции в различных сферах, а «повышение конкурентоспособности ведет к устойчивости экономики, начинается новый эволюционный процесс формирования нового типа экономики» [5].

При этом трансформация затрагивает не только производство и экономику, но и принципиальное обновление технологии и методов управления в производственной сфере и экономике. Старые управленческие методы не могут быть достаточно эффективными в обновленном экономическом пространстве. Экономика, основанная на знаниях, наукоемких производствах, инновационных технологиях, составляет необходимую предпосылку для модернизации сферы управления, переходу к инновационным управленческим методам, и тем самым осуществляется выход на социальный уровень, поскольку управленческие процессы, основанные на взаимодействии людей, являются социальными по своей сути, даже социокультурными, поскольку речь идет и о новой культуре управления. Именно поэтому под «инновационной модернизацией экономики» понимается не чисто экономическая трансформация, а более всеобъемлющее преобразование, предполагающее изменения во всех сферах жизнедеятельности общества, такое, которое не может происходить изолированно от масштабных социокультурных изменений. Таким образом, социально-технологическая парадигма становится платформой для современного модернизационного дискурса. Несмотря на наличие определенного противоречия между стремлением к формированию сильной современной экономики и одновременным стремлением сохранить статус-кво в сфере управления трансформация экономической сферы на основе широкого внедрения инновационных технологий неизбежно имеет своим следствием модернизацию не только управления, но и всей системы общественных отношений [6].

Необходимость перевода экономики на инновационные технологии в совокупности с про-инновационной перестройкой системы управления обусловлена потребностью самосохранения общества

в условиях возросшей глобальной конкуренции и геополитических вызовов. Для того чтобы экономика обладала конкурентоспособностью, она должна основываться на соответствующих задачам современности управленческих концепциях и методах. Однако решение этих задач требует совершенствования качеств креативности человеческого капитала, формирования широкой прослойки новых управленцев, изобретателей, специалистов в сфере IT, а это означает изменения в стратификационной структуре общества, формирование новых страт, включающих высокооплачиваемых и, следовательно, достаточно состоятельных и независимых людей с высокоразвитым интеллектом.

В то же время социокультурные и политические компоненты модернизации рассматриваются с позиций социально-технологической парадигмы как вторичные, менее значимые на фоне тектонических сдвигов в технологической и когнитивно-информационной сферах. Однако это не означает, что социально-технологическая парадигма предлагает своего рода экономико-технологический редукционизм. Социокультурные и политические компоненты модернизации рассматриваются здесь как ее неотъемлемые аспекты, поскольку они оказывают влияние на состояние человеческого капитала социума.

Так, согласно известной теории «креативного класса» Р. Флориды, развитие креативных качеств личности и трансформация человеческого капитала на основе про-креативного развития является существенным фактором, влияющим на становление про-инновационной экономики. Разработанная Флоридой исследовательская модель позволила выявить влияние состояния региональной социокультурной среды – состояния культуры и институциональных факторов, таких как уровень инфраструктуры, системы университетского и иного высшего профессионального образования, социальной открытости – на возможности развития у индивидов креативных качеств и способностей. По мнению Флориды, наличие сети университетов не оказывает непосредственного влияния на формирование креативного человеческого потенциала в данной стране, так как высокообразованные люди могут в условиях глобализации активно мигрировать. В то же время Флорида обосновывает наличие прямого и сильного влияния на креативный человеческий капитал общества со стороны «артистической и культурной инфраструктуры» («индекс богемы»), стимулирующей развитие творческих способностей. Кроме того, он отмечает позитивное влияние высокого уровня толерантности и открытости на креативность человеческого капитала [7].

Согласно Р. Флориде, формирование креативного класса является необходимым компонентом модернизации в современных условиях. Речь идет о фазе модернизационного процесса, которую принято называть фазой высокой модернизации. Креативный класс образует социальную базу высокого модерна и постмодерна аналогично тому, как рабочий класс выступал базой советской индустриализации. Флорида связывает успех модернизации, т.е. эффективность экономики и в целом социальной организации, соответствующей модерной модели, с наличием сильного креативного класса, объединяющего людей, способных к технологическим и управленческим прорывам, умеющих принимать нестандартные решения. Этот класс обладает и другими характеристиками – мобильностью, оригинальностью мышления, инициативностью, способностью ставить и решать проблемы, т.е. проблемным видением ситуаций.

Такие характеристики креативного класса возможны и востребованы в условиях глобализированного экономического и социокультурного пространства. В условиях современной России, как полагают некоторые исследователи, креативный класс еще не сформирован, но процесс выделения групповых солидарностей на основе вовлеченности в креативную деятельность уже имеет место. Так, например, по мнению Ю. Г. Волкова, в социологическом понимании креативный класс уже обнаруживает признаки существования в России в том, что характер общественных практик постепенно сдвигается от адаптации к социальной активности. Действительно, если в первое перестроечное десятилетие акцент в социальных практиках делался четко на адаптацию к сложным для индивида меняющимся условиям, то в настоящее время происходит консолидация социально активных, самостоятельных и проблемно мыслящих групп и слоев [8]. Данный исследователь полагает, что креативный класс окажется способным выполнять функцию интеграции и консолидации общества на базе ценностей творчества и общественного развития. Однако речь здесь идет главным образом о творческом подходе в социальном управлении к решению накопившихся социально-экономических проблем, а также о возникновении общественного запроса не на индивидуалистические адаптивные поведенческие стратегии, а на коллективные практики и социальную инициативу [8].

В то же время многие отечественные исследователи указывают на недостаточную представленность креативно-ориентированных групп в современной России и отсутствие необходимых условий для их расширения, а также востребованности их в сфере формальной занятости.

Выводы. Социально-технологическая парадигма позиционирует происходящие производственно-технологические и экономико-управленческие изменения как определяющие и образующие базу модернизации в современную эпоху. Однако этим изменениям необходим и сформированный соответствующий социокультурный контекст, который обеспечивал бы высокий уровень креативности человеческого потенциала, развитие самостоятельного проблемного мышления, способности принимать рискованные и оригинальные управленческие решения.

Создание социокультурных и социально-политических предпосылок для формирования креативного человеческого потенциала рассматривается в социально-технологической парадигме как основная задача модернизирующегося социума в политической и социокультурной сферах. Следовательно, они неизбежно должны быть преобразованы в направлении достижения достаточного уровня рационализации и осознанности, чтобы обеспечить благоприятную для развития креативных личностных качеств атмосферу.

Необходимо отметить, что социально-технологическая парадигма репрезентирует модернизацию как преимущественно социально-экономический и управленческо-экономический процесс, состоящий в радикальной или постепенной замене производственной инфраструктуры, технологий и принципов управления экономикой индустриального типа на современные цифровые технологии, соответствующую им инфраструктуру и инновационные технологии управления. Осуществление подобных преобразований рассматривается как необходимый реактивный ответ на вызовы современного постиндустриального социума, развитие которого давно вышло далеко за рамки индустриализма. Социально-технологическая парадигма предполагает взгляд на общество и управление им с точки зрения технологического подхода, который состоит в представлении о социальных отношениях и процессах как о технологически управляемых на основе определенного разработанного алгоритма.

Список источников

1. Кадомцева С. В., Манахова И. В. Современная парадигма социально-экономического развития. Часть I. информационная революция // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2017. №5 (69). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paradigma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chast-i-informatsionnaya-revolyutsiya (дата обращения: 09.02.2023).

2. Макаров В. Л., Клейнер Г. Б. Микроэкономика знаний. М: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. 204 с.

3. Борщ Л. М. Модернизация экономики: технологии vs человек // Journal of new economy. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ekonomiki-tehnologii-vs-chelovek (дата обращения: 05.02.2023).

4. Костень Д. Биткоин как новая форма товарно-денежных отношений. Блокчейн как новая форма инфраструктуры. Платформа как первая форма управления // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 27 октября 2016 г.). Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2016. С. 46–52.

5. Борщ Л. М. Инновационная модернизация: формирование нового типа экономики, основанной на знаниях // Креативная экономика. 2019. Том 13. № 4. С.633-650. doi:10.18334/ce.13.4.40524

6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007.

7. Хакимова Е. Р. Теория креативного класса Ричарда Флориды // Актуальные вопросы экономических наук. 2010. № 15-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kreativnogo-klassa-richarda-floridy (дата обращения: 08.02.2023).

8. Волков Ю. Г. Креативный класс как интегрирующее ядро российского общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-klass-kak-integriruyuschee-yadro-rossiyskogo-obschestva (дата обращения: 27.05.2023).

Reference

1. Kadomtseva S. V., Manakhova I. V. Modern paradigm of socio-economic development. Part I. The information revolution. *Industry: economics, management, technology*. 2017;5(69). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paradigma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-chast-i-informatsionnaya-revolyutsiya [Accessed 09 February 2023]. (In Russ.)

2. Makarov V. L., Kleiner G. B. *Microeconomics of knowledge.* Moscow: CJSC "Publishing House "Ekonomika"; 2007 (In Russ.)

3. Borsch L. M. Modernization of the economy: technologies vs man. *Journal of new economy*. 2018;(3). Available from: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ekonomiki-tehnologii-vs-chelovek [Accessed 05 February 2023]. (In Russ.)

4. Kosten D. Bitcoin as a new form of commodity-money relations. Blockchain as a new form of infrastructure. Platform as the first form of management. In: *Problems of formation of a legal social state in modern Russia: Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference* (Novosibirsk, October 27, 2016). Novosibirsk: Novosibirsk State Agrarian University; 2016:46–52. (In Russ.)

5. Borsch L. M. Innovative modernization: formation of a new type of economy based on knowledge. *Creative Economy*. 2019;13(4):633–650. doi:10.18334/ce.13.4.40524. (In Russ.)

6. Schumpete J. *Theory of economic development. Capitalism, Socialism and Democracy.* Moscow: EKSMO; 2007 (In Russ.)

7. Khakimova E. R. Theory of Richard Florida's creative class. *Actual issues of economic sciences.* 2010; (15–1). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kreativnogo-klassa-richarda-floridy [Accessed 08 February 2023]. (In Russ.)

8. Volkov Yu. G. The creative class as the integrating core of Russian society. *Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*. 2013;(2):76–92. (In Russ.)

Информация об авторе

О. Ю. Керимов – соискатель ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

O. Yu. Kerimov – Applicant-Researcher of South-Russia Institute of Management – Branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 26.08.2023.
The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 26.08.2023.